

Брестская крепость

- **Подвиг Халида
Щечоева**

На рассвете крепость была поднята на ноги страшным грохотом взрывов, гулом и рокотом. Град авиабомб обрушился на казармы, артиллерийский парк, стоянку машин, конюшни, складские помещения. Снаряды залетали прямо в окна, поражая спящих на койках красноармейцев. Бойцы выскакивали из зданий раздетыми, во дворе их настигал шквал артиллерийского, гранатометного и авиабомбового огня. Фашисты били по госпиталю, жилым домам, защитным валам.

Взору выбежавшему вместе с другими бойцами Халида Цечоева предстала страшная картина: крики и плач бегущих к казармам женщин и детей, стоны раненных, масса убитых. И над всем этим адом кружили вражеские самолеты, осыпая еще живых своим смертоносным грузом. Халид вспомнил вчерашний самолет. Было ясно, что гитлеровцы тщательно рассчитали расстояние до целей, используя данные разведки, поэтому жертв в первые же минуты нападения было так много.

- Люди стали укрываться в казематах. Халид поднял голову – летела новая волна бомбардировщиков. Один из самолетов отделился, низко опустился над крепостью и начал вести прицельный огонь по бегущим к укрытию женщинам с детьми. Халид остановился. На смену минутной растерянности пришла жгучая злоба против вероломно напавшего врага, убивающего беззащитных людей. Он вскинул винтовку, прицелился и выстрелил в летчика. Самолет дрогнул и снижаясь повернул на запад. Через минуту раздался взрыв. Это был один из первых фашистских бомбардировщиков, сбитых над крепостью.

- Однако и сам Халид Цечоев был смертельно ранен. Когда товарищи подбежали к нему, чтобы унести в укрытие, он приподнял голову, посмотрел в сторону уже приближавшихся женщин с детьми и в последний раз улыбнулся. Он выполнил свой воинский и человеческий долг

- Было решено объявить Гитлеру газават, а погибших считать павшими в священной войне.
- Многим из бойцов не суждено было узнать, что у них на Родине, в далекой Чечено-Ингушетии старики также решили приравнять войну с гитлеровцами к священной войне. Не всем суждено было услышать и призывной набат песни:
 - «Пусть ярость благородная вскипает, как волна,
 - Идет война народная, священная война»
- Отрезанные от внешнего мира, защитники Бреста духовно были едины со своей Родиной, со всем советским народом. Исчезли национальные и религиозные различия. Были только бойцы – защитники крепости, готовые отдать жизни во имя независимости Родины. Не было мысли о том, что тебя могут убить, ранить, искалечить, не было чувства страха. Было необычайное напряжение всех человеческих сил для отражения врага.
- И с тех пор в разных концах крепости в тишине ночи слышалось грустное и торжественное пение отходной молитвы «Ясин» по всем погибшим в священной войне за Родину. Эта молитва в ночной тишине была и знаком того, что бойцы готовятся к смертному бою. Она была призывом не сгибаться перед страшным испытанием, ниспосланным судьбой.

УМРЕН
НО УЗ КРЕТНОСТИ
ИД

В ЗАЩИТЕ БРЕСТСКОЙ
КРЕПОСТИ УЧАСТВОВАЛО
90 УРОЖЕНЦЕВ ИНГУШЕТИИ

ПОСЛЕДНИЙ ЗАЩИТНИК
БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ
ЛЕЙТЕНАНТ БАРХАНОВЕВ
УМАТГИРЕЙ АРТАГАНОВИЧ

МЫ ДАЛИ КЛЯТВУ
УМРЕМ,
НО ИЗ КРЕПОСТИ
НЕ УЙДЕМ

СЛАВА КАВКАЗУ!
ЧАЗРАНЬ
ГРОЗНЫЙ
ПРОЩАЙТЕ
РОДНЫЕ!

УМРЕМ
НО НЕ СДАДИМСЯ
АНГУШТ

ВАСИЛИЙ
ИЗ КУРГЯНА
ВАХА ИЗ ЧАЗРАНИ
ЗА КАВКАЗ
САТАР МАГОМЕД
НИКОЕВИ

ПРОЩАЙ
РОДИНА
20/VII 41

